

Дорога от Токио до Йокогамы на синкансене занимала всего двадцать пять минут.

Однако Сатору и Сугуру выехали поздно, так что на платформу в Йокогаме они должны были сойти только около полудня.

— Как мы будем искать брата Акихару? — спросил Сугуру Гето. — Просто позвоним ему?

Сатору лишь уверял, что в Йокогаме они без труда отыщут его старшего брата, но подробностями не делился. А если Акихара по уши в работе? Стоит ли им заявляться без предупреждения и мешать?

Соглашаясь на эту авантюру, Сугуру думал лишь о мимолётном веселье, но теперь, мерно покачиваясь в кресле скоростного поезда, невольно углубился в размышления. Детство, полное странных и пугающих видений, оставило свой след: в его характере прочно укоренилась привычка излишне тревожиться и просчитывать каждый шаг наперёд.

В это время Сатору увлечённо возился с листком бумаги. Пальцы его порхали с невероятной скоростью, и уже через секунду он ткнул готовым бумажным самолётиком прямо в ладонь друга.

Сугуру недоумённо изогнул бровь.

— Это ещё зачем?

Сатору поправил на носу тёмные очки. После недавней прогулки по Гинзе он твёрдо решил, что его безупречному образу не хватает броской детали. Поначалу он порывался проколоть уши, но уже в салоне передумал — носить серьги, как у Сугуру, казалось банальным подражательством. В итоге выбор пал на солнцезащитные очки — идеальный аксессуар для создания ауры загадочного превосходства.

Белобрысый самодовольно хмыкнул, приподняв дужку очков пальцем.

— Ты же хотел узнать, как мы выйдем на Акихару? Вот эта штука нас к нему и приведёт.

— Хватит хрюкать, Сатору. Ты вылитый поросёнок, когда так делаешь, — безжалостно осадил его Сугуру.

Не вынося этого спесивого вида, Гето покрутил в пальцах простецкий бумажный самолётик. Никаких скрытых механизмов или печатей на нём не обнаружилось.

— И как, по-твоему, эта игрушка поможет отыскать брата?

За годы крепкой дружбы — они были неразлучны с первого класса и теперь вместе готовились к переходу в среднюю школу — Сугуру успел досконально изучить причуды клана Годзё. Он часто бывал в их токиоской квартире и со всеми там ладил.

Ему доводилось перенимать опыт у самого Акихары, делить с Сатору горькую участь на тренировках, где Тодзи избивал их до полусмерти во имя «закалки» (правда, потом сам Тодзи огребал от старшего Годзё), наблюдать за измождённым Киёкадзэ, который умудрялся спать с открытыми глазами после многодневных дежурств, и даже участвовать в безумной попытке перекрасить двухцветную шевелюру Сигмы в один тон, чтобы тот перестал походить на подтаявшее мороженое... Разумеется, Сугуру прекрасно знал, что Акихара владеет силой, которую сам называл «магией».

Величавый дракон Игниволь был сотворён с помощью алхимического искусства. Неужели этот невзрачный клочок бумаги тоже зачарован? Особое заклинание поиска родственников? «Магия призыва старшего брата»? Вообразив это, Сугуру приснул со смеху.

Сатору, всё ещё переживавший, действительно ли его победное хмыканье походило на свиной хрюк, мгновенно вскинулся, услышав смех друга, и тут же перешёл в контратаку:

— Кто бы говорил! Ты сам, когда смеёшься, становишься похож на прищуренного лиса.

Годзё припомнил передачу про дикую природу, которую как-то крутили по телевизору. Там показывали диковинных лисиц из соседней страны. Морды у них, конечно, были куда квадратнее, чем у Сугуру, но вот эти крохотные щёлочки глаз, даже когда зверь не щурился, до боли напоминали его друга. Сатору твёрдо решил отыскать эту передачу и ткнуть Сугуру в экран носом — пускай знает, как обзывать его поросёнком.

Веселье Гето как ветром сдуло.

— Зато я не хрюкаю на весь вагон.

— Это было не хрюканье, узкоглазый! — взвился Сатору.

— Самое настоящее хрюканье, свинья белобрысая!

— Да я в сто раз умнее тебя! Напомнить, кто завалил последнюю задачу по математике на годовой контрольной?

— Подумаешь! Зато у меня по литературе высший балл, а твой анализ текста читали вслух как пример того, как писать не надо...

Пока они увлечённо обменивались колкостями, в вагоне поезда произошло нечто странное. Изначально экспресс шёл полупустым: помимо двух повздоривших приятелей, в салоне сидело

от силы пара человек, так что их шумный спор никому особо не мешал. Но стоило набежавшей туче на мгновение закрыть солнце, как мир за окном преобразился. Когда яркий свет вновь залил купе, вокруг внезапно закипела жизнь. Это не был оглушительный шум, скорее...

Вагон вдруг оказался забит людьми.

Мальчишки, ещё секунду назад готовые вцепиться друг другу в волосы, мгновенно затихли. Сатору хищно сощурился, прощупывая пространство Шестью Глазами, а Сугуру незаметно призвал проклятого духа, готовый к любой неожиданности.

— Что происходит?.. — едва слышно выдохнул Гето, озираясь. — Врождённая территория? Или иллюзия?

Несмотря на столь юный возраст — обоим едва исполнилось по десять лет, — они уже успели столкнуться с проклятыми духами особого ранга и вырваться из чужих Врождённых территорий. Но, сверившись со своими Шестью Глазами, белокурый маг-дзюкуси уверенно покачал головой.

— Ни то, ни другое.

На его губах заиграла плутовская, чисто кошачья усмешка.

— Мы прибыли в Йокогаму!

Сугуру нахмурился, не понимая, к чему клонит его друг. Они ведь только-только сели в поезд. Даже если бы синкансен летел на предельной скорости, до конечной оставалось бы добрых минут десять.

— О чём ты вообще?

Тогда Сатору в общих чертах выложил ему всё, что знал о слиянии миров и пространственных перемещениях. Лицо Сугуру поочерёдно выразило крайнее изумление, недоверие и, наконец, глубокую задумчивость.

— То есть... ты всё это время знал и просто водил меня за нос?

Пересечение реальностей, конечно, будоражило воображение, и как начинающий маг-дзюкуси Сугуру чувствовал, как в груди разгорается азарт первооткрывателя. Но сквозь весь этот восторг он отчётливо расслышал в словах Сатору одну деталь: тот давным-давно знал о грядущем катаклизме, но преподнёс поездку как невинную прогулку.

— Хе-хе, зато весело же! — Сатору задорно подмигнул.

Сугуру прищурился, и в его глазах блеснул недобрый огонёк.

— Весело-то весело, но это тебя не оправдывает.

Он мягко улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у знающих его людей обычно шли мурашки по коже.

— Отлично. В качестве компенсации за моральный ущерб тот лимитированный мерч, за которым мы едем, теперь принадлежит мне.

— Это ещё с какой стати?! — взвыл Сатору на весь вагон.

— С такой, что ты мне соврал!

— Сам виноват, что уши развесил! Как такого дурачка не разыграть?

— Да я просто доверял тебе, идиот!

Их очередной раунд перепалки не остался незамеченным. Теперь, когда вагон был забит до отказа, на кричащих мальчишек косились со всех сторон. На сиденье прямо напротив них дремал рыжеволосый юноша лет восемнадцати, одетый в строгую жилетку и щегольскую шляпу. Настырный детский визг бесцеремонно вырвал его из полудрёмы.

Приподняв пальцами поля шляпы, он раздражённо уставился на источник шума.

«Да что они никак не заткнутся? Имейте совесть, это общественное место, мелкие паршивцы»

Накахара Чуя поправил головной убор и смерил недобрый взглядом сидевших напротив недорослей. Судя по поведению — сущие дети, хотя ростом уже вполне догнали подростков.

Эспер раздражённо сощурился.

— Эй, шпана, потише там, — процедил он, обращаясь к колоритной парочке. — Не забыли, где находитесь?

День у Чуи с самого утра не задался. Мало того что чёртов Дадзай, с которым они вместе приехали по делу в Токио, испарился в неизвестном направлении и скинул на него всю бумажную волокиту, так ещё и любимый мотоцикл по дороге протаранил какой-то слепешарый идиот. Пришлось бросить байк в ремонт и трястись на поезде. Если эти двое сейчас же не закроют рты, Чуя с превеликим удовольствием преподаст им урок хороших манер.

Но увлѣкшиеся спором Сатору и Сугуру пропустили предупреждение мимо ушей. Юные магидзюуси, привыкшие считаться только со своим мнением, продолжали галдеть, пока разгневанный Чуя не поднялся со своего места. Лишь когда он навис над ними, загородив свет, мальчишки наконец соизволили обратить на него внимание.

Сатору повернул голову, глядя на нарушителя их покоя снизу вверх. И в то же мгновение Чуя остолбенел.

— Ты...

Пусть цвет глаз у этого мальчишки отличался, но и эти белоснежные волосы, и тонкие, породистые черты лица до безумия напоминали человека, который несколько лет назад внезапно свалился ему на голову, оттаскал за шиворот и каким-то чудом усмирил бушующую внутри него силу. Чуя до сих пор не понимал, что тогда произошло, но именно после той взбучки он наконец научился самостоятельно контролировать и отключать «Осквернение».

Сатору смерил взглядом стоявшего перед ним юношу, который ростом едва ли превосходил его самого, и недоумѣнно хлопнул ресницами:

— Дяденька, тебе чего?

Чуя подавился воздухом. Какой ещё, к чёрту, дяденька?! Ему всего восемнадцать!

Сугуру внимательно разглядывал незнакомца. Необычный наряд наводил на странные мысли, но куда больше его тревожило исходящее от парня колоссальное давление. Скрытые в тени проклятые духи Гето сжались, готовые ринуться в бой по первому знаку хозяина.

Кое-как подавив желание немедленно впечатать наглое сопляка в потолок вагона силой гравитации, Чуя глубоко вздохнул и процедил сквозь зубы:

— Твоё имя. И кем тебе приходится... Годзѣ Акихара?

Сатору удивлѣнно приподнял бровь. Во время редких визитов в Йокогаму он безвылазно торчал в Вооружѣнном детективном агентстве, а потому о существовании Портовой мафии имел лишь смутное представление. Да и сам Чуя постоянно мотался по командировкам, так что встретились они впервые.

— О? Так ты знаешь моего брата?

«Так и знал», — мысленно усмехнулся рыжий эспер.

— Приходилось... пересекаться, — уклонился он от прямого ответа. — Мы с твоим братом

знатно подрались в своё время.

В голове Сатору мгновенно выстроилась простая и логичная цепочка.

«А, понятно. Очередной неудачник, которого поколотил Акихара»

Напряжение как рукой сняло.

<http://bllate.org/book/19395/2004774>